

— Девушка, девушка...

Сюй Юэ стояла на повороте лестницы и манила Бай Чи, улыбаясь с материнской добротой.

— Я всё прибрала, посмотрите, подойдёт ли вам. Дома свободных комнат почти нет, пришлось выделить старую каморку.

Бай Чи благодарно улыбнулась, поднялась с места, прижимая к себе кота, и, прихватив меч, направилась вверх по лестнице.

— Старая каморка тоже подойдёт, благодарю вас, тётушка.

— Что вы, что вы, — Сюй Юэ замахала руками, отряхивая пыль со своего холщового платья. — Не стоит таких слов, вы меня в краску вгоняете. Мне очень неловко, что приходится селить вас в такую развалюху.

Бай Чи поддержала женщину под локоть, сжала её грубую ладонь и с мягким укором покачала головой:

— Тётушка, ну что вы такое говорите! Я вам бесконечно признательна. Вы — самый добрый человек на свете.

Улыбка Сюй Юэ на мгновение застыла. Она невозмутимо высвободила руку и сменила тему:

— Ваша комната здесь, пройдемте.

Она развернулась и зашагала впереди, указывая путь. Бай Чи следовала за ней, отставая на полшага, и словно невзначай бросала взгляды в темные углы коридора.

На улице уже стемнело. В коридоре стоял полумрак, и лишь одна свеча дрожала в темноте, едва разгоняя тьму. Каждый шаг Бай Чи поднимал облачка пыли, а в углах можно было заметить густую, серую паутину. Старые перила давно источили жуки, превратив их в труху, от которой исходил затхлый запах гнили.

Миновав несколько поворотов, Сюй Юэ остановилась и протянула руку к двери.

— Скрип...

Деревянная дверь отворилась, наполнив тишину коридора неприятным, режущим слух звуком.

— Девушка, мы пришли.

Сюй Юэ стояла у самого проёма, прячась в тени, и её голос звучал сипло. Бай Чи остановилась в паре шагов, вглядываясь внутрь. Две распахнутые створки входа вели в совершенно чёрную комнату, которая, словно пасть неведомого чудовища, безмолвно ждала, когда добыча сама шагнёт в западню.

Хвост черного кота на руках у девушки взметнулся вверх, и шерсть на нём встала дыбом. Сюй Юэ, стоя за дверью, не торопила, лишь неотрывно сверлила Бай Чи мутным взглядом.

— Хорошо, — Бай Чи тихо рассмеялась, скрывая блеск в глазах, и произнесла, чётко выговаривая каждое слово: — Благодарю вас, тётушка.

Несмотря на волну тяжёлой, враждебной ауры, она сделала вид, что ничего не замечает, и шагнула внутрь.

— Погодите, — Сюй Юэ вдруг протянула руку, преграждая ей путь. Она указала на меч в руке Бай Чи, и на её лице отразилось замешательство. — Девушка, этот меч...

— Слушаю вас, тётушка.

Сюй Юэ сделала вид, что оглядывается по сторонам, подошла вплотную к уху Бай Чи и заговорила приглушённым, таинственным тоном:

— Я вот что скажу тебе... Если поступить так...

— Вот оно что! Понимаю!

Выслушав её, Бай Чи изобразила искреннее изумление и без малейших колебаний отдала свой меч Сюй Юэ. Она выглядела как совершенно наивная, ничего не смыслящая в жизни девчушка, всем своим видом показывая доверие:

— Как хорошо, что вы так предусмотрительны, тётушка.

— Хорошая, добрая девочка, — Сюй Юэ забрала меч, и её лицо расплылось в довольной улыбке.

Ей показалось, или в тот момент, когда она коснулась рукояти, по лезвию пробежал холодный лазурный отсвет? Должно быть, зрение подводит от старости. Сюй Юэ тряхнула головой, отгоняя лишние мысли, и спрятала меч. Бросив косой взгляд на кота в руках Бай Чи, она поморщилась.

Неважно. Всего лишь животное.

Она хмыкнула про себя и отвернулась.

— Уже поздно, отдыхайте, девушка.

В её голосе звучала такая забота и участливость, что никто не заподозрил бы неладное. Бай Чи ответила ещё несколькими словами благодарности, чуть не прослезившись от «искренного» признания.

Наступила ночь. На улицах было тихо, в закусочной тоже царило безмолвие. На стене тёмного коридора внезапно проступили две тени. Они то замирали, то двигались дальше, и порывы ветра от их шагов заставляли пламя свечи беспокойно дрожать.

— Девушка, девушка... Ты спишь?

Свет свечи упал на дверь, кто-то остановился прямо перед комнатой Бай Чи. С той стороны послышался хриплый шёпот, а затем осторожный стук по дереву.

— Девушка, это я, принесла вам перекусить на ночь...

В комнате — ни звука. Свеча вспыхнула ярче, высветив искажённую тень: человек снаружи прижался всем телом к двери, жадно прислушиваясь. Тишина. В комнате было открыто окно, и на сухую ветку дерева у края крыши опустилась ворона, издав хриплый каркающий звук.

Голос за дверью смолк, шаги со свечой начали удаляться. Коридор снова погрузился в непроглядную ночную тьму.

Ночь сгустилась, словно вода.

В тишине раздался едва уловимый звук, слившийся с карканьем вороны и бесследно растворившийся в темноте. Чёрный кот зашевелился, собираясь выбраться из мехового воротника и прыгнуть на пол, но чья-то рука удержала его. Бай Чи прижала непоседливого кота к себе, прячась в слепой зоне за дверью, и подняла глаза.

Бумага на двери была проткнута, и в отверстие заглядывал кроваво-красный глаз, беззвучно отслеживая добычу.

— Девушка... Я вижу тебя, не прячься.

Сюй Юэ позвала ещё несколько раз, но, не получив ответа, с неохотой отстранилась.

— Открывай, — скомандовала она, нетерпеливо дёргая плечом.

Сюй Дун подошёл к двери и, вытащив нож, вонзил его в щель. Бай Чи опустила взгляд, наблюдая, как лезвие перерезает засов.

— Скрип...

Дверь отворилась, и через мгновение внутрь ввалились нетерпеливые фигуры. Сюй Юэ бросилась к кровати, одним рывком сорвала одеяло и, конечно же, обнаружила там «Бай Чи», мирно спящую на постели.

— Давай быстрее, чего возишься! — раздражённо прошипела Сюй Юэ. — Зелье подействовало, пути назад нет, дело сделано.

Сюй Дун молча опустил голову и принялся помогать жене. Вместе они завернули «Бай Чи» в старую циновку. Сюй Юэ издала короткий звук, напоминающий насмешку, и сжала лицо спящей своими сухими, словно кора дерева, пальцами. В её глазах мелькнула зависть.

— Не вини меня, деточка. Если хочешь кого-то винить, вини свою несчастливую судьбу.

Сюй Дун бросил взгляд на жену, но ничего не сказал. Он лишь туго затянул верёвки и взвалил свёрток на плечо.

— Скоро рассвет, — глухо произнёс он.

Лицо Сюй Юэ исказилось от испуга, она тут же отпустила циновку и заторопилась:

— Скорее, выбросим её — и сразу уходим.

Сюй Юэ снова зажгла свечу и двинулась вперёд, указывая дорогу. Они вышли из комнаты, спустились по лестнице и направились к выходу из закуской. Бай Чи следовала за ними по пятам; чёрный кот в её руках вёл себя тихо, позволяя хозяйке нести его.

Ночь была тёмной и ветреной, на улицах — ни души. Супруги хранили молчание, время от времени бросая тревожные взгляды на небо; их спешка говорила сама за себя. Миновав переулочек и пройдя сквозь каменные ворота, они направились в сторону леса.

Чёрный кот вдруг легонько толкнул Бай Чи.

— Я здесь, — прошептала она в ответ.

Бай Чи слегка кивнула и приоткрыла свой плащ. Внутри, надёжно спрятанный, лежал тот самый меч, который Сюй Юэ «одолжила» у неё. Кот успокоился, удовлетворённо кивнул и снова притих.

— Вот здесь.

Сюй Юэ понизила голос и огляделась. Они остановились у края заброшенного кладбища. Сюй Дун кивнул, размял плечо и опустил свёрток на землю.

— Давай, помоги, не пойму, почему эта девица такая тяжёлая.

Сюй Юэ лишь фыркнула: сколько может весить обычная девушка? Она протянула руку, чтобы помочь, но, коснувшись свёртка, тут же побледнела.

— Это... почему она тяжёлая, как камень?

Подул ветер, и вокруг внезапно вспыхнули призрачные синеватые огни.

— Брось это, — Сюй Дун смотрел по сторонам, и на его лице читался первобытный страх. — Здесь что-то не так! Быстрее, выбрасывай, и уходим!

<http://bllate.org/book/21962/2281876>